

183 3/2/78
4-38

Жайсан АҚБАЙ

На Дому

**КАЗАК
КАЗАХ**

На Жеміске

Ж. Акбай

На Дону – казак, на Жайыке – казах

*К 100-летию великого русского писателя
М.А. ШОЛОХОВА*

ББК 83.3
А 38

А 38 **АКБАЙ Ж.**
На Дону - казак, на Жайыке - казах
Орал: Дастан, 2005 - 56 с.

ISBN 9965-404-44-5

А $\frac{460300-0000}{00 (05)-05}$

ББК 83.3

ISBN 9965-404-44-5

© Акбай Ж., 2005
© «Дастан», 2005

Находясь в степях Казахстана, я общаюсь с казахами, изучаю их обычаи, традиции и быт. Мне очень нравится трудолюбивый казахский народ, его бескрайняя степь. Здесь я чувствую себя как у себя на родине.

М. ШОЛОХОВ

В годы Великой Отечественной войны Казахстан был надежным тылом

В первые месяцы войны в Казахстан было эвакуировано свыше 2 млн. 40 тыс. человек, более 400 предприятий. В конце 1941 года и в начале 1942 года в связи с усилением натиска фашистов на Москву, Ленинград в Казахстан была эвакуирована значительная часть видных ученых, деятелей культуры, искусства, литературы. Им были созданы условия для продолжения плодотворной творческой деятельности. Было налажено сотрудничество деятелей из центра и местных казахских творческих работников. Комиссия, созданная из опытных ученых как местных, так и эвакуированных историков, подготовила “Историю Казахской ССР”. Видный историк М.П. Вяткин – руководитель Ленинградского отделения института истории АН СССР – успешно защитил докторскую диссертацию по теме “Батыр Сырым”. Его одноименная монография была удостоена Государственной премии СССР. Выдающиеся деятели искусства балерина Галина Уланова, режиссер Юрий Завадский, актрисы Любовь Орлова, Вера Марецкая, мастера сцены Черкасов, Андреев и другие совместно с деятелями искусства Казахстана создавали творческие полотна на сцене, в кино. Некоторые из них удостоились почетных званий “Народный артист Казахстана”.

Писатели, поэты Алексей Толстой, Лебедев-Кумач, С. Маршак, композитор И. Дунаевский и другие нашли приют у своих казахстанских коллег.

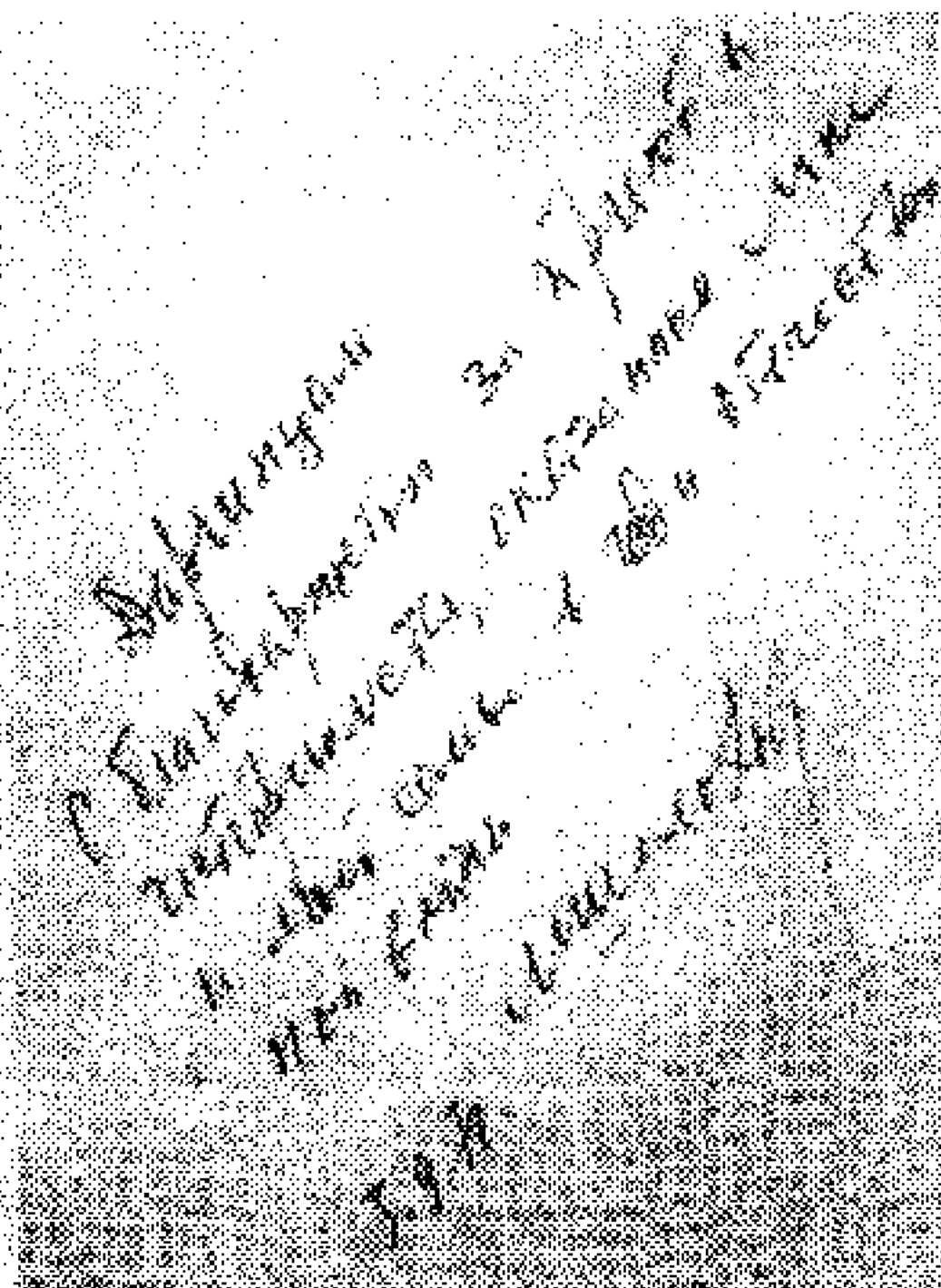
В Алма-Ате в годы войны работали эвакуированные театр Моссовета, киностудии “Мосфильм”, “Ленфильм”. В те же годы у нас в Уральске были созданы условия для продолжения творческой деятельности эвакуированных артистов белорусского драматического театра, карело-финской оперетты.

Казахстан – вторая родина М. Шолохова

В суровую осень 1941 года, возвратившись с Западного фронта в станицу Вешенскую, Шолохов должен был срочно эвакуировать свою семью – мать Анастасию Даниловну, жену Марию Петровну и четверых детей в Заволжье, в Камышино. Ночью отобрал из своего архива все самое ценное, сложил в цинковый ящик и сдал на хранение Вешенскому районному НКВД, а сам срочно выехал на передовую.

Летом 1942 года при внезапном прорыве немецких войск на Верхний Дон, к станице Вешенской, в суматохе ночной эвакуации Вешенское управление НКВД потеряло ящик с шолоховским архивом. Случайно красноармейцы, оборонявшие станицу, обнаружили на одной из улиц разметанные ветром страницы рукописи “Тихого Дона”. Бесценные документы были сохранены до конца войны и переданы лично Шолохову.

В 1942 году, когда немецко-фашистские войска приблизились к берегам Дона, М.А. Шолохов, потерявший мать при бомбежке, перевозит семью в Казахстан. 15 месяцев – до середины ноября 1943 года Шолоховы жили в с. Дарьинское – райцентре Приурального района Западно-Казахстанской области. Сам писатель находился на фронте в качестве военкорреспондента и изредка приезжал навестить родных.

М.А. Шолохов любил степь, ее людей. Для такого писателя, творчество которого было оценено высоко во всем мире, нашлись бы уголки получше, в России тем более. Он любимец

всех народов – его примут везде как самого желанного. Но он выбрал Казахстан, его степи, озера и реки, его людей.

В 1964 году 11 октября, выступая перед жителями аула Кисык-Камыс, – житницы Букеевской степи, великий русский писатель Михаил Александрович Шолохов сказал: “Мне очень нравится казахский народ, его бескрайняя степь. Я Казахстан считаю своей второй Родиной”.

Позднее он эту мысль углубил словами: “У меня две родины – тихий Дон и седой Урал. На Дону я – казак, на Урале – казах, два народа имеют одно имя! Надо смотреть глубже в корень!”.

Эти слова сегодня особо актуальны. В условиях независимости Казахстана взаимопонимание, сближение, дружба народов, населяющих территорию страны – главный фактор развития на пути к прогрессу и процветанию.

Слово есть поступок, одежда фактов, всех мыслей. М.А. Шолохов в вышеприведенных словах старался выразить свою мысль, насколько возможно чисто, просто, ясно, точно и кратко. И это его меткое высказывание сделало много добра, его мы запомнили навсегда, приложили к жизни. Эти слова пробудили у казахов множество очень трогательных, весьма приятных ощущений.

Смотреть глубже в корень.

М. Шолохов и казахи

Прежде чем раскрыть тему “М. Шолохов и казахи”, я еще раз беру в свои руки роман “Тихий Дон” – неповторимое литературное поле, вспаханное умом великого писателя. Тщательно ищу в этой книге строки, говорящие об отношении автора к Востоку и его племенам и народам – нашим ближним предкам.

Меня больше всех интересуют Мелеховы: их родословная, ибо их характер, действия в романе свидетельствуют о кровных узах-связях с азиатами.

Нахожу... В первой части автор подробно рассказывает о корнях Мелеховых по материнской линии. Читаю: “...В предпоследнюю турецкую кампанию вернулся казак Мелехов Прокофий. Из туретчины привел он жену.

... Прокофий вечерами, когда канут зори, на руках носил жену до Татарского ажик кургана, садился с ней рядом, и так подолгу глядели они в степь.

...Преждевременно родившегося ребенка от турчанки назвали Пантелеем, окрестили.

...С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе горбоносые, диковато-красивые казаки Мелеховы, а по-уличному – турки”.

Однажды в беседе с казахами о предках Шолохов сказал: “У нас многие казаки имели жен из иноплеменных и хорошо жили. У Ермакова Харлампия (прообраз Гришки Мелехова) бабка была турчанка. А мою родню по материнской линии называли “татарчуки”, – знать было в роду что-то от татар. (Русские всех людей тюркского происхождения называли татарами.) Таким образом, бабушка Михаила Шолохова – татарка, вернее – кыпчашка. Отсюда вывод: Михаил Шолохов для нас “жиен”, казахи так называют детей, рожденных от сестер, а по случаю, что младший его сын Миша женат на кумычке “сват” (Бисен Жумагалиев “Шолохов в Казахстане”).

Мы должны осознать прежде всего традиционные границы нашей этнической общности, попытаться найти моменты соприкосновения, сближения русских и казахов.

Очень много полезного мы находим в этнической истории. Как известно, этнос – исторически продолжительный процесс, определяющийся тремя параметрами: пространственным, временным и контактным.

В формировании этногенеза казахов важную и даже главную роль сыграли именно кыпчаки. Русь имела тесную связь с кыпчаками. Русские с кыпчаками срослись, слишком тесны были их культурные кровные связи.

Появление в русских дворах XII века половецких “красных девок” часто отмечается в русских летописях. Удельные русские князья женятся на принцессах Турандот, скрепив, таким образом, союз со степными владыками.

Торкины, т.е. родственники по женской линии, пользуются у тюрков особыми привилегиями и правами. Они считались ближе, чем родственник по мужской линии.

Исторические источники свидетельствуют, что в формировании казачества приняли самое весомое участие жители Великой степи. Известный историк, востоковед, этнограф Л. Гумилев утверждает: “По сути дела в XII-XIII веках кыпчакские земли и южная Русь составляли одно полиэтническое государство”.

Национальный герой казахского народа Сырым батыр, обращаясь к русским, говорил: “Разве мы не одна душа... Если в ваших сердцах нет дурного, то и в наших сердцах тем более нет иных враждебных замыслов”.

Великие русские люди Левшин, Даль, Достоевский, Потанин активно общались с казахами, восхищались честностью, простотой степного народа, интересовались природой, богатством земли казахской, жили рядом с казахами, знали их язык, всегда относились доброжелательно и с симпатией к этому народу, что, несомненно, встретило взаимность со стороны казахов.

М. Шолохов открыл озеро Шалкар для отдыха, подружился с людьми, жившими на его берегах

Первое соприкосновение Шолоховых с казахами произошло еще летом 1942 года. По пути следования в Дарьинское, на дороге Шолоховы заметили двух мальчишек-казахов, шедших навстречу. Остановились, расспросили их и узнали, что они беспризорные: отец погиб на фронте, мать умерла. Михаил Александрович хотел взять этих ребят с собой. Супруга писателя, глубоко сочувствуя беспризорным, выразила опасение, сумеют ли они прокормить их, имея своих четырех детей, у которых не все в достатке. Что их ждет на новом месте – неизвестно... Говорят, впоследствии Шолохов не раз вспоминал этих мальчишек, а перед смертью упрекнул жену за то, что не согласилась усыновить ребят.

После войны, осенью 1945 года, М.А. Шолохов и его супруга Мария Петровна приехали, чтобы “обосноваться” в Казахстане, конкретно в его западных степях.

М. Шолохов на Шалкаре 1945 г.

Буденный и Шолохов

Знатоки природы края порекомендовали писателю провести свой отдых на озере Шалкар.

Шолоховым очень понравилось озеро. Находясь на берегу этого богатого водоема, они общались с местными жителями, расспрашивали о тяготах послевоенного быта. Однажды М.А. Шолохов обратился к маршалу С.М. Буденному с просьбой передать безвозмездно армейские конские попоны для нужд рабочих совхоза "Анкатинский". Вскоре поступившие "ценности" были розданы всем нуждающимся. Конские байковые "одежды" местными мастерами были перешиты на одежду, одеяла, наволочки и другие.

В совхозе "Анкатинский" М.А. Шолохов по-настоящему подружился с гуртоправом Дандыбаем Искаковым, не раз гостил у него. За дастарханом писатель подробно расспрашивал о бесбармаке, о его приготовлении, компонентах, даже проявил интерес к "асату" — к его приему. Дандыбай перед Шолоховым проявил себя как знаток казахских обычаев и традиций, иногда приглашал акынов-импровизаторов, домбристов, чтобы развлечь своих дорогих гостей. Восхваляя своего друга, Шолохов провозглашал: такого гостеприимного казаха, тепло располагающего к себе, он встречает впервые и находит его человеком, воплотившим в себе все хорошие черты своего народа.

Дандыбай Искаков, Михаил Шолохов

Дандыбай Искаков, удостоенный Госпремии СССР за выращивание казахской белоголовой породы крупного рогатого скота в 1946 году, побывал в гостях у Шолоховых на Дону по их приглашению. Дружба скотника Дандыбая и писателя Михаила

Шолохова была очень искренней, и она на протяжении многих лет радовала обе семьи и их друзей.

Дандыбай был неграмотным, он не умел писать, читать, но природный ум сделал его способным не только вести хозяйство, но руководить людьми. У него была крепкая память,

мог запомнить цифры, соблюдать условия лабораторных исследований. Он хорошо говорил по-русски и потому стал хорошим собеседником писателя. Дандыбай с каким-то особым подъемом рассказывал своему гостю о прелестях Шалкара, на берегах которого прошли его детство и юность.

Семья Дандыбая Исакова

Он говорил, что здесь испокон веков было немногочисленно, в далеком прошлом вокруг этого озера были кратковременные поселения, местами располагались стоянки охотников и рыбаков. А

когда люди завели скот, то по мере увеличения его поголовья покидали берега озера, в поисках хороших пастбищ и водопоя. В этом их устраивали пресноводные речушки — Анкаты с заливными поймами, которые и по длине были разными, — Шолак (короткий), Узак (долгий, длинный). С другой стороны, видимо, наши предки к Шалкару относились как к святому месту и бережно охраняли его, соблюдая чистоту вокруг него, оберегая его животный мир. Говорят, даже Темир-завоеватель, побывав здесь со своим войском, назвал Шалкар сердцем степей, а ручьи и речки, впадающие в него и берущие начало, кровеносными сосудами.

Внимательно выслушав рассказ Дандыбая, Михаил Александрович сказал:

— Я счастлив, что мне правильно порекомендовали побывать здесь, на Шалкаре, я себя в этой обстановке чувствую замечательно, радуется меня великолепное зрелище: разнообразие и своеобразие степного простора. Я прихожу к выводу: Шалкар надо осваивать и превратить в место отдыха и оздоровления, надо сюда проложить дорогу, построить объекты, удобные для отдыха и лечения. Возможно, этого мы с тобой не увидим, но наши потомки увидят, я этому верю. Особенно мне понравился вид Шалкара с вершины Сасайских гор, наблюдая оттуда за озером, я переставал быть в сфере обыкновенного состояния души.

Роль окружающей природы велика в духовной жизни человека. Возможно, строки “Поднятой целины” навеяны красотой природы этого благотворного водоема.

М. Шолохов открыл Шалкар для отдыха и оздоровления с использованием его природных богатств и достоинств. До него большинство местных жителей не были вооружены эстетическим восприятием своего степного моря. На берегу имелся маломощный рыболовецкий цех, основным занятием которого по существу было истребление рыбного богатства, нисколько не задумываясь о его воспроизводстве.

Шалкар – степной феномен с удивительно живописной природой – покорила писателя. Когда шолоховская палатка стояла на западном берегу Шалкара, к М. Шолохову приезжали чабаны, скотники из колхоза им. К. Маркса, чтобы познакомиться поближе с ним. Один из них Оспан – участник войны, сержант – подружился с писателем. М. Шолохов очень любил поговорить с этим человеком. Писатель и пастух в течение долгой оживленной беседы выяснили, что Оспан служил в дивизии, в которой часто бывал М. Шолохов. В каждый свой приезд М. Шолохов, если не появлялся Оспан, беспокоился, расспрашивал о нем, его семье, особенно о двух маленьких девочках своего друга, которые с отцом вместе не раз приходили и угощались сладостями из рук писателя.

Камыс-Самары и его люди полюбили писателя навсегда

Один из тех, кто постоянно находился с писателем во время его пребывания в Жангалинском районе, Гапар Рамазанов вспоминает: “...в один из октябрьских дней позвонил первый секретарь Жангалинского райкома партии Мырзахмет Тажмуханов и сообщил мне, что в скором времени в гости к ним приедет поохотиться и отдохнуть писатель Шолохов. Надо встретить его как самого дорогого гостя, оказать ему всяческое внимание и проявить казахское гостеприимство на самом высоком уровне. Вам, Гапар, надо быть с ним вместе, сопровождать его в поездках по озерам”.

Далее Гапар в своей книге “Наш Шолохов” пишет, что Шолохов и его друзья прибыли в колхоз “Брлик”. Председатель колхоза, Герой Социалистического Труда Мухтар Мирманов тепло встретил его, пригласил к себе домой в гости. Мирманов был человек богатырского телосложения, рост его равнялся двум метрам. Небольшого роста Михаил Александрович встал рядом и, шутя, спросил у председателя колхоза, на каком виде транспорта передвигается “главком колхоза” – не на тракторе

ли? Немногословный Мухтар ответил: “Пока русские конструкторы не создали для него удобную технику, поэтому приходится передвигаться на своих двоих”.

М. Шолохов, М. Мирманов. Кисык-Камыс 1964 г.

У себя, обращаясь к своему гостю, Мухтар Мирманов сказал: “Я от всего сердца приветствую тебя, Миша айналайын, и нашу келин Марию в своем очаге за дастарханом! Наши бывалые аксакалы говорили: “Тот, чье сердце не стремится ни к книгам, ни к

женщинам, ни к природе, напрасно родился на свет, похитив юность у матери”. Я вижу и радуюсь, что ты, мой дорогой гость, появился на свет с теми качествами, на которые указали наши мудрецы. В нашем краю из века в век слово “тамыр” выражает нечто большее, чем слово “друг”. Притом и казах, и русский не переводят, употребляют однозначно. Казахи имели тамыров в станицах, а казаки — в степи. В аулах они общались семьями, вырастая, дети тоже становились тамырами. Ты наш тамыр, добро пожаловать, мой дорогой кунак!”.

Потчужа крепким чаем с каймаком гостя, хозяин рассказал ему о том, как он побывал в Москве. Председатель колхоза присутствовал на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Москвичи и посетители ВДНХ не давали ему ходу, глазели на него, сопровождали везде. Тогда, остановившись, он обратился к этой публике: “Зачем вы меня преследуете, хотели бы, чтобы я превратился в экспонат этой выставки? Тогда платите. Лучше идите смотреть и любоваться нашими баранами едильбаевской породы”.

После М. Мирманова, в 1964 году, когда колхоз был преобразован в совхоз, руководителем этого племенного хозяйства “Брлик” стал молодой хозяйственник Калдыбек

Сабденов. Ему были присущи кипучая энергия, глубокий ум, горячее сердце. Его первым высокопоставленным гостем был М.А. Шолохов.

Об этом красноречиво рассказывает в своей книге “Шолохов на охоте и дома” Петр Гавриленко: “...очень рады видеть вас в нашем совхозе, — говорит директор Калдыбек Сабденов, еще молодой человек. — Я и многие другие работники совхоза по вашей книге “Поднятая целина” учились строить новую жизнь. Живите у нас, гостите столько, сколько пожелаете, а мы постараемся сделать все, чтобы вы хорошо отдохнули и увезли с собой самые приятные впечатления о пребывании в Брлике”.

— Сердечное спасибо за добрые чувства ко мне. Мы и раньше знали о замечательном гостеприимстве казахов, и нам очень приятно еще раз в этом убедиться, — сказал М. Шолохов, пожав руку руководителю хозяйства.

М. Шолохов, К. Сабденов (в центре)

К. Сабденов в “Брлике” и на берегу озера Жалтыркуль построил удобные домики для писателя. Шолохов в ответ за такую заботу добился подпитки Камыс-Самарских озер водой, а также оснащения хозяйства техникой. Вскоре К. Сабденов был переведен в райцентр Жалпактал, стал возглавлять районное управление сельского хозяйства. Директором “Брлика” стал молодой специалист М. Айтасов.

Приветствуя М.А. Шолохова в очередной приезд в Букевские степи, Мусир Айтасов сказал: “Быть в близости с великим человеком — большое счастье. Мы, аулчане, радуем-

ся, что Вы, Михаил Александрович, с нами, среди нас. Ваши добрые советы помогают в правильном ведении хозяйства. В каждый приезд Вы близко общаетесь с нами, радуетесь нашими успехами, порою указываете на недостатки.

Мой предшественник Калдыбек Сабденов и я, его последователь, постарались учесть Ваши замечания, когда Вы во время поездок по степи обратили внимание на то, что скирды низки и рыхло сложены, верх их с ямами и перепадами, отчего сено промокало и гнило. Вы советовали приблизить запас сена к зимовочным точкам. Вы своим авторитетом нам здорово помогли в оснащении техникой. Большое спасибо Вам за заботу о нас!”

В каждый приезд М.А. Шолохов занимался не только охотой, отдыхом, но и глубоко вникал в хозяйственную жизнь казахского аула. Его интересовали породы животных, способы ведения животноводства. Он общался с такими известными руководителями хозяйства, как Мусир Айтасов, Калдыбек Сабденов, Талгат Ишмаков, помогал им в получении стройматериалов, техники, выступив “ходатаем” перед московскими всесильными начальниками.

Мусир Айтасов

“Мастер особого подхода” — инициативный хозяйственник, обаятельный, общительный Мусир Айтасов умело “использовал” своего гостя М.А. Шолохова в качестве “экспедитора”. Возглавляемый им совхоз “Брлик” получил в 1967 году своим ходом с Горьковского автозавода десять грузовых и одну легковую автомашину. Директор совхоза не остался в долгу перед своим попечителем, он удовлетворил просьбу Шолохова о продаже совхозу “Кружилино” Вешенского района 50 овец едильбаевской породы, очень понравившейся

своей выносливостью и товарностью писателю-хозяйственнику с Дона.

М.А. Шолохов поддерживал хорошие отношения с М. Айтасовым, всегда чутко относился к его просьбам. Находясь в отпуске в Москве, М. Айтасов, столкнувшись с большим горем, потеряв жену, случайно попавшую под электричку, ищет поддержки у Шолохова. Это было в праздничные дни Октябрьской революции. Вовремя своему степному другу

протянул руку помощи писатель. Он находит министра путей сообщения и просит его дать вагон для доставки останков покойной в Уральск.

По мере необходимости М. Шолохов покровительствовал Мусиру. В один из приездов в Брликский совхоз писатель говорит Мусиру: "Передай первому руководителю района Мендалиеву, чтобы он навестил меня, я жду его к обеду воскресного дня в своем шалаше".

К. Мендалиев, человек весьма властный, не привыкший совершать низкопоклонство перед чинами разных масштабов, в назначенный час в сопровождении М. Айтасова приезжает, тепло приветствует на Жангалинской земле Михаила Александровича.

Шолохов, тепло поздоровавшись, обращаясь к Мендалиеву, говорит: "У нас, у казаков, и у вас, у казахов, почитают старших, я по возрасту старше тебя, Кенжебек, так что не рассуди иначе, что я к себе вызвал нисколько независимого от меня руководителя".

В шалаше за обеденным столом Шолохов первый тост посвящает благополучию района, здоровью его руководителя. Дальше, после короткой паузы, наполнив повторно стаканы, приняв особо строгий вид, писатель повелительно произносит: "Кенжебек! Ты Мусира не трогай! Давай за это!".

Услышав это, в жизни всегда спокойный и уверенный в себе Кенжебек, вдруг внезапно содрогнулся. Он, не любитель спиртного, расправив плечи, краем глаза посмотрев на огненно покрасневшего, вспотевшего Мусира, произносит: "Слушаюсь, Михаил Александрович" — и опрокидывает стакан. Писатель и хозяин района поняли друг друга, не стали распространяться и выяснять суть разговора, но зато очень жутко стало Мусиру. Он хорошо понимал, что Шолохов уедет, опекать на расстоянии его не сможет, он останется в районе лицом к лицу с К. Мендалиевым, дальше как быть? Впоследствии Кенжебек за этот случай Мусира не упрекал, наоборот, между ними сложились очень добрые, взаимно благожелательные отношения.

Оказывается, до Шолохова кто-то довел, что недавно Айтасову на бюро райкома партии был объявлен строгий выговор за отказ допустить хозяйства района, пострадавшие от засухи, на территорию вверенного ему совхоза для заготовки грубых кормов для скота.

В другой раз М. Шолохов свое уважительное отношение к Айтасову выразил в 1966 году, когда областное руководство

пригласило его в совхоз им. Курмангазы для участия в церемонии вручения ему верблюжонка. Шолохов говорит: "Я придерживаюсь казахского правила: гость в полном подчинении принимающего его хозяина, так что без позволения и сопровождения Айтасова я не имею права принять ваше приглашение". Стороны положительно решают возникший вопрос. Да, Михаил Александрович для многих жангалинцев был своим.

Надолго запомнившаяся встреча была у Шолохова с чабаном Брликского совхоза Карашой Карабасовым. Караша Карабасов был в возрасте, ему перевалило за 60, но он был энергичен, подвижен, волосы без единой седины. Острослов, шутник, самостоятелен, ко всем относился одинаково: к начальникам низкопоклонства не допускал, его все побаивались, обходили молчком, дорожили его согласием, одобрением.

Руководитель хозяйства Айтасов, решившись показать Шолохову работу мастеров совхозного овцеводства, повез его на жайлау, где паслась отара одних кошкаргов (баранов-производителей), где чабанскую бригаду возглавлял человек с характером — Караша Карабасов. Шолохов и сопровождавшие его люди застали аксакала за пастьбой овец.

Тепло поздоровавшись с гостями, Караша сразу же пригласил их к себе на чай. Но Михаил Александрович,

*Караша Карабасов (в центре) демонстрирует М. Шолохову своих овец
эдильбаевской породы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАҒЫСТЫҚ ҒЫЛЫМИ-ӘНБЕБӘТ
ЕҒААЛХАНАСЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАҒЫСТЫҚ ҒЫЛЫМИ-ӘНБЕБӘТ
ЕҒААЛХАНАСЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАҒЫСТЫҚ ҒЫЛЫМИ-ӘНБЕБӘТ
ЕҒААЛХАНАСЫ

418134

сославшись на то, что они все недавно пообедали и цель их приезда посмотреть на отару, вежливо поблагодарив чабана, отказался. Настойчивость же Караши все же заставила писателя согласиться отведать чая. Дастархан, по-казахски обильный, очень понравился дорогому гостю: вкусный баглан окончательно утвердил решение Шолохова обзавестись отарой едильбаевской породы овец у себя на родине — на Дону. Посмотрев вокруг на ширь казахских степей, на жизнь и труд чабана, писатель выразил свое большое удовлетворение увиденным, услышанным в стенах одинокой летовки у дастархана интересного человека по имени Караша.

М. Шолохов в гостях у чабана К. Карабасова

Гапар Рамазанов — отец девяти детей, исконный жангалинец пользовался особым расположением у писателя. Они постоянно переписывались. Шолоховы не раз гостили у Гапара дома, знали всех его домашних. Гапар был не только сопровождающим, но и отличным охотником, хорошо знавшим все повадки дичи, ориентиры местности, приметы погоды. Шолоховы никогда не выезжали на охоту без Гапара.

В один из выездов на охоту Шолоховы в сопровождении Гапара поздней осенью заблудились, долго не находили дорогу на место охоты. Около 4 часов утра они подъехали к чабанскому домику. Навстречу им вышла женщина в одном платье и, согласившись показать дорогу, шла впереди машины. Попросив остановить машину, Шолохов послал Гапара пригласить ее сесть в машину, так как она может простудиться. Гапар позвал ее, но она продолжала идти впереди машины.

- В чем дело? — спросил Шолохов у Гапара.

Г. Рамазанов, М. Шолохов

Тот ответил, что женщина не боится холода. Она просила передать, чтобы гости не беспокоились. “Казах на мерзлячке не женится”, — сказала она.

*Охотничья удача Мариш Петровны.
Слева М. Шолохов, справа Г. Рамазанов. Озеро Жалтыркол*

Это очень понравилось Шолохову, и он выразил свою признательность ей за остроумные, находчивые слова. Поблагодарив ее, он пообещал женщине выбрать время, чтобы заехать к ней, поговорить.

Гапар Рамазанов незадолго до кончины закончил строки воспоминаний о встречах с писателем, назвав свою будущую книгу "Наш Шолохов". (Книга вышла в свет в 1986 году. Автор умер в 1974 году.)

Неразлучный друг писателя из самых простых людей нашего края степняк Гапар Рамазанов 30 лет назад, в 1974 году, находясь в очень тяжелом состоянии, перед кончиной говорил: "В 1975 году М.А. Шолохову исполнится 70 лет, что будет отмечено всеми. Мне не придется увидеть это. Я один из казахов горжусь, что мне было суждено подружиться и в течение долгого времени находиться с ним рядом в наших родных степях. Я сейчас, находясь на пороге смерти, больше думаю об этом великом человеке, чем о себе. Да поможет Бог ему долго жить и творить!".

В 1970 году осенью Шолоховы вернулись в Камыс-Самары после некоторого перерыва. Связанный с частыми выездами за рубеж Михаил Александрович сообщил жангалинцам, что 50 едильбаевских овец, увезенных отсюда на Дон, несколько лет назад расплодились, их стало две с половиной тысячи. Выехав в Жалтыркол, писатель по пути увидел на равнине совместно мирно пасущихся гусей и овец. Издалека обратив внимание на чабана, спросил: "Кто он?". Когда ему сказали, что это Караша, он выразил свое желание повидаться с этим уважаемым человеком. Так еще раз встретились два аксакала: один – с Дона, другой – с Камыс-Самарских озер. Они долго говорили о житейских и хозяйственных делах, шутили, смеялись вдоволь.

В одной из бесед за дастарханом Шолохов интересовался жизнью и бытом долгожителей среди казахов. Ему объяснили, что это те люди, которые в молодости не употребляли курево и водку, всю жизнь занимались физическим трудом, ездили на конях. С этими доводами гость был согласен.

В этот приезд Шолоховых у хозяйки гостиницы на центральной усадьбе совхоза "Брлик" Аманбаевой родился внук. По народному обычаю, новорожденному имя нарекает самый старший, самый почетный человек в ауле. Бабушка ребенка обратилась к Михаилу Александровичу – как самому уважаемому человеку – с просьбой дать имя своему внуку. Шолоховы с радостью согласились. В красочной открытке, приложенной к памятному подарку, было написано: "Михаилу. В день твоего рождения. М. Шолохов. 8 октября 1970 г."

В дальнейшем Шолохов ежегодно поздравлял из Вешенской своего тезку, присылал подарки, частенько вспоминал об этом событии, происшедшем в их жизни в жангалинских степях.

Как драгоценные реликвии, хранила семья Аманбаевых подарки М.А. Шолохова их маленькому сыну Мише, названному в честь великого писателя с его доброго согласия. Сейчас они хранятся в музее М. Шолохова в Дарьинском.

Читатель, если встретите в Камыс-Самаре казахского парня по имени Михаил, то знайте, что это имя дал великий писатель – наш земляк Михаил Шолохов.

Камыс-Самарские водоемы, букеевские степи, где живут одни казахи – исконные жители, полюбились писателю, здесь он нашел искренних друзей, с которыми по-человечески общался, делился крестьянскими советами-наставлениями по ведению хозяйства.

Находясь на казахской земле, писатель стал лауреатом Нобелевской премии. А произошло это так

Значительным событием жангалинской страницы жизни Шолохова было то, что, отметив свое 60-летие в Москве и у себя на Дону, Шолохов возвратился на свою вторую родину – в Казахстан, а именно – в Камыс-Самары.

13 октября 1965 года в сопровождении множества людей, в том числе своего свата – болгарина Антона Югова (бывшего премьер-министра Болгарии), Михаил Александрович прибыл на берега Жалтыркола, что на территории Жанаталапского совхоза (тогда часть бывшего Жангалинского района входила в состав Фурмановского района). Здесь его тепло встретили и устроили первый секретарь Фурмановского (ныне – Жалпакталского) райкома партии Кенжебек Мендалиев, директор Брликского совхоза М. Айтасов, директор Жанаталапского совхоза К. Апакаев. Через два дня, 15 октября, к полевому стану писателя нарочным прибыл М. Айтасов и сообщил Шолохову, что его разыскивает Москва. На проводе был шведский посол, спрашивал, что делает Шолохов. Айтасов ответил, что он этого не знает, Шолохов ему не докладывал. Догадавшись в чем дело, Шолохов отреагировал так:

- Есть основание, чтобы шведы меня искали, – и включил походный радиоприемник.

Московское радио через некоторое время оповестило: “В скором времени в Стокгольме будет объявлено о присуждении писателю Михаилу Шолохову Нобелевской премии”.

*Руководители районов, хозяйств,
которые общались с писателем*

К. Мендалиев

М. Тажмуханов

Т.К. Ишмаев

К. Анакаев

В этот же день поздравлять М. Шолохова прибыл руководитель района К. Мендалиев. Выйдя из палатки, Шолохов увидел Мендалиева с радостной улыбкой на лице, в руках он держал телефонограмму. Обняв писателя, сказал: "Сын-юнши, дорогой Михаил Александрович, вы удостоились Нобелевской премии. Мы радуемся особо, ибо эта радостная весть застала Вас на нашей казахской земле, горжусь, что мне суждено

было первым оповестить документально Вас об этом исключительно важном сообщении. Мне трудно говорить в такие минуты. Такое знаменательное событие в жизни человека встречается не часто, такая почесть мирового значения оказывается не каждому. Словом, примите мои сердечные поздравления, дорогой Михаил Александрович!"

Присутствовавшие горячо поздравили Шолохова — Нобелевского лауреата.

Обращаясь ко всем присутствующим, писатель спросил:

- Как казахи относятся к этой вести?
- Мы бесконечно рады, весь наш казахский народ радуется, такая почетная премия Вам присуждена тогда, когда Вы живете среди нас, именно на древней казахской земле. Это свидетельство открытости наших казахских сердец для

Вас, дорогой наш земляк, – ответили от всей души казахи.

В связи с сообщением о присуждении Нобелевской премии Михаил Александрович, находясь за столом в кругу близких и друзей, говорит: “Хотелось узнать, как мой друг Гапар относится к присуждению мне Нобелевской премии?”. На что его друг Гапар Рамазанов ответил: “Я нахожусь в особо радостном состоянии, радуется и мой казахский народ! Присуждение этой премии всемирного значения Вам, дорогой Михаил Александрович, к нашему счастью состоялось именно тогда, когда Вы находитесь среди казахов в букеевских степях. Это свидетельствует о нашем беспредельном уважении и любви казахов к Вам”.

Нобелевский лауреат обошел всех казахов и обнимал каждого в отдельности со слезами на глазах. А потом, подняв тост, он провозгласил: **“Я первый казах, удостоенный Нобелевской премии, выпьем же, друзья!”**.

20 октября Нобелевскую премию, вернее весть о ней, “обмыли” в доме директора Жанаталапского совхоза Кайрата Апакаева, расстелив казахский дастархан.

“Находясь за дастарханом, – пишет Гапар Рамазанов, – Шолохов спросил у меня, почему с нами вместе не сидит за столом хозяйка – жена директора совхоза?”. Я ответил: “Некоторые наши жены стесняются сидеть вместе с гостями из-за незнания русского языка. Видимо, этим объясняется и ее отсутствие”. Тогда Михаил Александрович сердито заметил: “За незнание русского языка нельзя задевать честь человека, это позорно. Видимо, вы и на нас обижаетесь, что мы не говорим по-казахски”.

- За незнание казахского языка казахи никогда не обижались. Таких обидчиков у нас никогда не встретите, – ответили ему.

- Тогда пригласите ее, пусть она будет вместе с нами. Это приятно. Без языка поймем друг друга, – закончил разговор гость.”

В декабре 1965 года в Москве было чествование лауреата Нобелевской премии писателя М. Шолохова. Рядом с ним был казахский писатель Сабит Муканов, один из руководителей нашей области Бисен Жумагалиев, которые были специально приглашены лично Шолоховым в знак признательности к казахстанцам.

Внимание и заботы

За 30 лет связи Шолохова с Приуральем здесь сменилось несколько первых руководителей области.

В первый послевоенный приезд М. Шолохова в Приуралье в 1945 году осенью первым секретарем обкома партии был Минайдар Салин. Ниже среднего роста всегда собранный, весьма обаятельный, одетый в сталинский френч — руководитель в период своей деятельности столкнулся с серьезнейшими трудностями в налаживании хозяйства области. Обнищал аул, не хватало рабочих рук, раны войны излечивались медленно. Много времени отнимали дела, связанные с оказанием помощи, поддержки соседней Сталинградской области, регионам Поволжья в восстановлении разрушенной войной народного хозяйства, особенно разоренных сел: туда перегонялся скот, эвакуированный в военные годы, доставлялись корма, строительный материал.

Несмотря на эти трудности, М. Салин лично занимался заботами об отдыхе М. Шолохова на Шалкаре, проверял обеспеченность его продуктами питания, жильем, транспортом. Самое главное, он пристально следил за тем, чтобы писатель был окружен вниманием людей, имел

*М.А. Шолохов в кругу членов семьи С.Б. Ниязбекова.
Справа первый С. Ниязбеков*

возможность общаться с населением, сам несколько раз приезжал навестить писателя. Сменивший М. Салина на посту первого секретаря Западно-Казахстанского обкома партии Салимгерей Токтамысов работал недолго, а после него руководителем области стал С.Б. Ниязбеков, не охотник и не рыбак, но в общении с Шолоховым он превзошел своих предшественников. Он Шолоховых, их спутников часто приглашал к себе домой, выезжал на лоно природы. Шолохов и первый секретарь беседовали о хозяйственных делах, о нуждах и невзгодах, связанных с трудностями в оснащении стройматериалами, техникой села. Строгий на работе, Ниязбеков в общении с писателем смягчался, находил удовлетворение, восхищаясь его простотой, душевной щедростью.

14 лет подряд М. Шолохов очень близко общался с Шапетом Коспановым – первым секретарем обкома партии. Опытный хозяйственник, хорошо знавший нужды важной отрасли – животноводства, Ш. Коспанов изучал, знал природные условия южных районов. Именно он рекомендовал М. Шолохову поохотиться и отдохнуть на Камыс-Самарских озерах и сам лично настраивал местных руководителей создавать надлежащие условия для отдыха, работы М. Шолохова.

М. Шолохов, А. Байбулатов, Ш. Коспанов, И. Юсупов

Переписка, которая велась между Ш. Коспановым и М. Шолоховым, свидетельствует, что они взаимно уважали друг друга. М. Шолохов не раз приглашал Шапета к себе в Вешенскую в гости, каждый раз в разговоре, встрече с другими сердечно отзывался о Коспанове, выражал свое искренне дружественное расположение к нему.

Ш. Коспанов часто приглашал М. Шолохова в хозяйства, на хлебные поля, животноводческие фермы, делился с ним своими радостями, успехами передовых хозяйств.

В свою очередь Шолохов высказал свои замечания по ведению земледелия, особенно он обращал внимание на лесопосадку, озеленение, благоустройство населенных пунктов, советовал вести беспощадную борьбу с браконьерством, разорителями мест, обитаемых дичью, и сурово их наказывать.

М. Шолохов, Ш. Коспанов

- Дорогой мой Коспанов, – говорил Шолохов, – я убедительно прошу тебя обратить внимание на Шалкар, на Камыс-Самарские озера. Надо беречь эти озера, ибо браконьеры губят их былую охотничью славу, разоряют природную жемчужину.

Имели место случаи, когда М. Шолохов обра-

щался непосредственно к хозяину области в решении вопросов, касающихся между руководителями соседних хозяйств.

Наш земляк Газиз Хаймулдин вспоминает.

- Только что, приступив к работе директора Есенсайского совхоза, едет он в соседнее хозяйство – Чапаевский племзавод с просьбой продать 120 голов телок казахской белоголовой породы КРС. Руководитель племзавода Талгат Ишмаков, ссылаясь на запрет руководства области продавать племенное поголовье внутри области, не смог удовлетворить просьбу соседа.

Именно в этот момент завершения неуспешных переговоров между руководителями двух соседних хозяйств в кабинет заходит Михаил Шолохов, проводящий свой отдых на Шалкаре. Обратив внимание на растерянный вид Г. Хаймулдина, собравшегося выходить из кабинета, подавая руку, и обращаясь к нему, писатель говорит: “Молодой человек, что-то вы имеете жалкий вид, в чем дело?”. В ответ Газиз, не скрывая свое неудовлетворение ответом Ишмакова, откровенно излагает содержание своей просьбы и причины отказа директора Чапаевского племзавода. Гость, не садясь, хватая трубку телефона и соединяется с первым секретарем обкома партии Коспановым и обращается к нему с просьбой разрешить Ишмакову продать соседнему совхозу нужное поголовье племенного скота. Передав трубку Ишмакову, Михаил Александрович, приблизив к себе Хаймулдина, говорит: “Вижу, ты молодой, руководителем работаешь инициативно, желаю тебе всяческих успехов, вопрос улажен!”.

Из областных руководителей больше всех проявлял постоянную заботу о писателе секретарь обкома партии по идеологии Бисен Жумагалиев. Писатель и секретарь-идеолог духовно подружились. Многие сведения из истории казахов Шолохов получал от Бисена, хорошо знавшего прошлое своего

Встреча М. Шолохова на земле Сырымского района

народа, особенно родного края, легендарных личностей букеевских степей и Приуралья: ханов – Абулхайра, Нуралы, Букея, Жангира; народных батыров – Сырым Датұлы, Исатая, Махамбета; деятелей искусства – Курмангазы, Даулеткерей, Дины; знаменитых наших современников – Бисена Жаникешева, Маншук Маметову. А также исторические памятники разных времен стали известными для Шолохова из уст искусного рассказчика Бисена Жумагалиева. Внимательно слушая эти рассказы, М. Шолохов иногда делал замечания: почему писатели, поэты Казахстана о них мало пишут, мало воспевают, что нужно не только гордиться этими именами у себя на родине, но о них знали другие народы. Обо всем этом Б. Жумагалиев подробно написал в своей книге “Шолохов в Казахстане”.

Почти 20 лет общались Шолохов и ныне покойный Андрей Валеич Байбулатов, который в 1965 году впервые встретился с писателем, начав работать в качестве первого секретаря Чапаевского райкома партии. Шолохов, обращаясь к нему, говорил: “Ты – территориальный чиновник, сегодня здесь, завтра там, т.к. вас партия захочет поменять, никуда не денешься, давайте подружмся, вижу издавека, знаю, что ты, кроме своих обязанностей, занимаешься охотой и рыбалкой. Так что мы с тобой в особом разбирательстве не нуждаемся”.

Это первое знакомство писателя и “территориального руководителя” переросло в крепкую дружбу. В Чапаевском племхозе, где руководителем был Талгат Ишмаков, эта встреча превратилась в большой той, посвященный продолжению начатого на Дону празднования 60-летия М.А. Шолохова. По предложению самого виновника этой “затеи” были устроены соревнования в рыбной ловле, стрельбе, приготовлении пищи на костре в полевых условиях.

Излюбленным местом встреч М. Шолохова и А. Байбулатова была Братанская дача. Хозяин района часто был рядом с писателем, создавал условия для отдыха гостя. По велению Байбулатова местное хозяйство выделило Шолохову коня, тарантас для поездок по степи.

Когда в 1984 году пришло горестное сообщение об уходе из жизни писателя, Андрей Валеич был в числе казахстанской делегации, на сороковины он послал огромную белугу – последний дар Жайыка писателю, полюбившему Приуралье.

В 1981 году дарьинцы совершили поездку в столицу Вешенскую. Шолоховы встретили их с большой радостью. Михаил Александрович, Мария Петровна, их сын Михаил

Михайлович делились своими воспоминаниями. Наш земляк Самат Оспанов рассказывает:

- Михаил Александрович заговорил: “Казахи — добрый, гостеприимный народ... — когда эти слова произносились, голос писателя задрожал. На глаза навернулись слезы и повлажнели веки и у Марии Петровны. — Были военные годы — голодные, холодные. Ехали мы в Дарьинское. Два мальчика, отступив в сторону, сняли с головы шапочки, низко поклонились. Где они сейчас, эти мальчики? Кем стали?”. Спросил о Дандыбае — “удивительно милом, гостеприимном человеке”.

С. Оспанов вспоминает, что их посещение очень взволновало Михаила Александровича, он расспрашивал о жизни и делах своих знакомых, друзей, о состоянии травостоя, животноводства, вспоминал моменты общения с простыми людьми, просил передать приветы и добрые пожелания всем тем, кого он знал, с кем он соприкасался. Вспоминал он казахский дастархан, щедрость казахов.

Разговор перешел на другую тему. Глаза Марии Петровны загораются блеском:

- Слышала, что там обо мне как о стрелке легенды ходят. Будто я лучше Михаила Александровича стреляю. А началось все это с того, как я подстрелила большого гуся. Упал он к ногам всадника-казаха. Тот понес весть по степи.

Тут в разговор вступил Михаил Александрович:

- Жили в палатках месяцами, под подушкой у меня курица неслась. Петух будил нас по утрам, жил под нашей машиной. Дичь, добытую в казахской степи, в Москве раздавали друзьям. Одного гуся презентовал своему стародавнему приятелю. Тот без жены жил. Рад. Пригласил гостей гуся отведать, что Шолохов из Казахстана привез. Разогрел к приходу гостей. Те уселись за стол. Он нож и вилку в него воткнул, а гусь-то сырой. Приятель на меня с гневом: “Я думал, он жареный”. Нет, говорю, жареных гусей в Казахстане не стреляют. Этот ответ писателя вызвал у всех присутствующих улыбку и смех.

Кроме Жангалинского, М.А. Шолохов в побывал Чапаевском, Сырымском, Жаныбекском, Казталовском, Приуральном районах, встречался с людьми, делился своими впечатлениями от увиденного, услышанного. Проезжал через букеевские степи — Урду и Жаныбек.

Впечатляющей была его поездка в совхоз “Курмангазы” Казталовского района.

В 1965 году в Москве был торжественный вечер, посвященный 60-летию М.А. Шолохова. Выступая на нем,

известный казахский писатель Габит Мусрепов от имени своего народа подарил юбиляру белого верблюжонка – символ особого бескорыстного уважения казахов. Чести вручения ценного дара удостоились труженики совхоза имени великого композитора Курмангазы. Курмангазинцы направили сердечное приглашение Шолохову приехать погостить у них.

В 1966 году в первых числах октября М.А. Шолохов гостил у курмангазинцев. Съехалось много народу. Торжества, начавшиеся в совхозном клубе, были продолжены в центре аула со сходом всего населения. Шолохова приветствовали аксакалы, школьники. Секретарь обкома партии Бисен Жумагалиев говорил, что приезд Михаила Александровича на родину великого композитора Курмангазы является как бы символической перекличкой казахского и русского народов.

Выступая на встрече, учительница Кумыс Ермеккалиева сказала: “Мы все высоко ценим ваш выдающийся талант и ценим завоевавшие всемирную славу “Тихой Дон”, “Поднятую целину”. С большой любовью читаем ваши произведения на родном казахском языке. Они крепят волю в стремлении за лучшую жизнь, учат нас не унывать в трудные часы, познавать и исправлять свои ошибки, как это делали герои “Поднятой целины”. Быть нестигаемо крепкими, как молодой дуб, такими, как был лейтенант Герасимов из “Науки ненависти”.

Пионеры местной школы совхоза им. Курмангазы совершают церемонию передачи писателю белого верблюжонка - Акбота, символа особого почтения казахов

“...Ваше присутствие здесь, на нашей земле, останется как историческая память не только для нас, но и для тех, кто придет за нами”.

Михаил Александрович был по-человечески взволнован этой теплой степной встречей на земле букеевцев. Произнеся ответное слово, он подчеркнул:

“...Я ваш земляк. В течение двадцати четырех лет я езжу сюда. Так вполне можно сказать – я казах. Я много слышал о хороших обычаях, традициях казахов, нам о них забыть нельзя. Все преходяще. Это естественно. Казахи стараются жить в ладу с соседом, не ссориться. В этом я убедился давно. Трогает это, на размышления наводит. Думается, а как привычки, обычаи предков сохраняются, развиваются?”

Нам, старшим, надо не забывать и делать так, чтобы и молодежь не забыла о старых обычаях казахов: принять, накормить путника, не спрашивая, кто он, всегда жить в ладу, не ссориться...

Много привычек и обычаев сложилось у наших предков, и многие из них мы должны сохранить, как устои общества.

Нам надо обогащать морально-культурный комплекс, чтобы он давал людям все лучшее, здоровое и полезное. А обогащаться он во многом может за счет хороших старых обычаев и традиций, от которых мы нередко безумно отмахиваемся. Мы ведь обязаны сохранить лучшие из них как устои общества...”

В беседе он привел восточное наизидание, где сказано: “Если хочешь обеспечить будущий год, сей просо. Если рассчитываешь на десятилетие, сажай деревья. Если же твои планы охватывают целое столетие, воспитай людей”. В этих словах он как бы выражал свои сокровенные мысли о настоящем и будущем его второй родины – Казахстана.

Прощаясь с людьми казахского аула, М.А. Шолохов сказал:

- Раньше я думал, что самый гостеприимный народ – это грузины, а сегодня убеждаюсь, что и казахи не менее гостеприимны! Если не более. За все – коп рахмет!

Верблюжонок был оставлен Шолоховым на родном пастбище – в степях, чтобы ему не было скучно на Дону или в зоопарке. В торжественной обстановке состоялась передача его школьникам. Те, в свою очередь, пообещали: “Мы будем за ним ухаживать очень хорошо!”.

Встречаясь с людьми казахских аулов, Михаил Александрович интересовался историей края – малой родины. Проявлял интерес к жизни и деятельности героев народа – Исатая, Махамбета и народных композиторов Курмангазы, Даулеткерей, Дины. Поклонился памятникам старины.

Находясь у подножия мавзолея Торебая недалеко от Кийсык-Камыса, расспрашивал про историю этого особо чтимого казахами памятника.

Писатель проявлял интерес к смыслу названий населенных пунктов, отдельных животноводческих точек, колодцев, степных курганов.

Старожилы отвечали на его вопросы об истории мавзолея Торебая, надгробного памятника сына степного бая Есенгельды, у которого по обоим берегам Жайыка паслись до 12 тыс. голов лошадей, и что степняк поставлял для царской армии аргымаков только черной масти.

Он спрашивал у них, почему аул называется “Уш кемпир” (“Три старухи”), откуда названия “Кийсык Камыс” (“Кривой камыш”). Узнав, что эти названия существуют со времен кыпчаков – предков казахов, он советовал не трогать их, не менять на лад современных властителей, возмущался, что аулы в период коллективизации потеряли прежние родовые-дедовские наименования во имя ликвидации духа предков – родового происхождения – и стали носить номера “первый, второй” и т.д.

Однажды шел обмен мнениями о названии “Братановский яр”. Кенжебек Мендалиев объяснил, что образное название “Братановский яр” от казахского слова “бір атан”. Вероятно, здесь когда-то жил человек, имевший одного верблюда, отсюда и переделанное уральскими казаками на свой лад слово “Братановский”.

Осенью 1972 года Шолохов последний раз побывал на своей даче на Братановском яру и в Кийсык-Камысе. 18 октября попрощаться с любимым человеком собрались друзья, жители аула Кийсык-Камыс. Михаил Александрович по-теплому попрощался. Волнуясь, сказал: “Кто знает, придется ли еще нам побывать в этих чудесных местах, пообщаться с вами, прекрасными, гостеприимными людьми с открытой душой? Что же, еще раз прощай, мой милый и дорогой моему сердцу Казахстан!”.

После 1972 года М.А. Шолохов по состоянию здоровья вынужден был прервать ежегодные поездки по степям Приуралья. Но связь никогда не прерывалась: по телефону, перепиской писатель узнавал о хозяйственных делах, интересовался состоянием урожая.

Музейный комплекс им. М.А. Шолохова

Музейный комплекс им. М. А. Шолохова в с. Дарьинское гостеприимно распахнул свои двери для посетителей 6 сентября 2001 г. Он был создан на основе народного музея М. А. Шолохова, открытого при жизни писателя в сентябре 1979 г. С открытия работающий на общественных началах музей становится в 1986 г. филиалом областного историко-краеведческого музея (г. Уральск).

Путешествие по залам музейного комплекса, предоставляет уникальную возможность окунуться в таинственный и неповторимый мир Музея, прочесть одну из страниц жизни великого писателя.

Открывают экспозицию слова М.А. Шолохова: «У меня две Родины: Тихий Дон и Седой Урал. На Дону я - казак, на Урале - казах», ставшие лейтмотивом экспозиции.

Дом-музей М. А. Шолохова создан при жизни писателя и до 1984 г. был единственным музеем его имени.

Экспозиция «М.А. Шолохов в Западном Казахстане» размещена в зале второго этажа музея.

М. А. Шолохов

Посетители
осматривают
экспозицию музея

Мемо-
риальный
зал музея

Казахи чтят Великого писателя

В 1984 году Михаила Александровича Шолохова не стало. Он был Человеком с большой буквы, жившим по велению своего сердца. В его образе жизни заключался величайший здравый смысл. Поэтому он создавал сильные прообразы, обогащал духовно других, стал великим художником. Он следовал своему пониманию правды и красоты, творил посредством своих собственных наблюдений, говорил и писал искренне.

Таким он запомнился всем, в том числе казахам, навсегда.

После кончины писателя через короткое время автор этих строк, тогда работавший руководителем областного управления культуры, в Вешенскую позвонил Марии Петровне, выразив свое глубокое соболезнование, просил ее содействия в увековечении памяти Михаила Александровича на его второй Родине – Казахстане. В ответ она просила срочно прислать людей для передачи личных вещей, предупреждая, что в скором времени Москва собирается на все наложить свою руку. Работник облмузея Лариса Кобланбаева привезла 200 ценных предметов: книги писателя, изданные на разных языках народов мира, походную палатку, охотничьи принадлежности, включая даже собственноручно заготовленные писателем дрова.

Самое ценное из экспонатов – это земля с холмика, под которым вечно покоится наш Шолохов.

Областное управление культуры по своей инициативе сактировало ценности, оставленные Шолоховым в Братанской усадьбе. Там нами зафиксировано более 500 предметов, принадлежавших М.А. Шолохову.

С того времени прошло более 20 лет. Произошло много изменений, потрясших общество. Теперь две родины М. Шолохова существуют суверенно, независимо, но связь Дона с Жайыком никогда не ослабевала, ибо ее установил и завещал Михаил Шолохов.

Михаила Шолохова чтят в буковских степях, на берегах Шалкара, Камыс-Самарских озер, рек Калдыгайты, Анката, Караозен. Его усадьба Братанская на берегу Жайыка летом служит детям как база отдыха, здесь по осени проводят свои отпускные дни потомки, друзья писателя. Дома на Шалкаре, на островке озера Жалтырколь тоже в сохранности. Особо чтимым памятным местом стало село Дарьинское, где в годы войны жили Шолоховы. Здесь возведен целый мемориальный комплекс, и он стал достопримечательностью Приуралья,

всего Казахстана. В течение нескольких лет в мае делегации в составе представителей общественности, самодеятельных художественных коллективов, молодых литераторов совершают поездки на Дон, в станицу Вешенскую, чтобы принять участие в традиционном праздновании дня рождения М. Шолохова. Эти делегации бесспорно возглавляет искренний друг писателя, ветеран войны и труда, прозванный Шолоховым “идеологом”, – Бисен Жумагалиев. Он часто выступает на страницах печати, по телевидению, написал две книги о великом писателе.

В литературном вестнике “Литературные встречи” (№4, г. Оренбург) работник культуры Нелли Петровна, побывавшая на шолоховских праздниках в станице Вешенской, пишет: “Бисен Жумагалиевич уже признанный герой фестиваля. Участники с затаенным дыханием слушают его пламенную речь о Великом писателе. Он говорит темпераментно, особо подчеркивая заслугу Шолохова в укреплении дружбы казахского и русского народов. Слушатели, узнав, что ему перевалило за 80, взрываются аплодисментами. “А жизненных сил у Бисена Жумагалиева еще о-го-го! Орел”, – говорят вешенцы и гости”.

Особого внимания заслуживает регулярное посещение шолоховских мест в нашем крае, где в течение 30 лет

Встреча с сыном М. Шолохова – Михаилом и внуком. Второй слева Ж. Акбай, крайний справа Б. Жумагалиев. Областная научно-универсальная библиотека им. Ж. Молдагалиева. г. Уральск. 2002 г.

побывали дети, внуки, правнуки М.А. Шолохова. Они встречаются с читателями, людьми, которые общались с М. Шолоховым, рассказывают о жизни и творчестве писателя.

Каждый приезд в Приуралье детей писателя подтверждает мысль: люди вновь оживают в детях. Соприкасаясь с людьми из семьи Шолоховых, убеждаемся, что они достойно представляют великое дело отца, без напыщенности определяют себе место в жизни, обществе, независимо от наследия отца, а от способности собственной души. Этим они располагают людей, множат друзей.

Думы о Великом человеке

Сколько раз приходилось видеть, как писатель, уединившись где-нибудь на берегу речки или озера, отложив в сторону удочки, сидит в глубоком раздумье... Он весь ушел в себя. Он творит... Вне всякого сомнения, многие страницы его замечательных сочинений задуманы и выношены, а некоторые и написаны на казахской земле. Неспроста он начал называть себя земляком казахских писателей. Поэтически воспел это местный акын Хамидолла Кыдыров:

Здесь Шолохов в палатке до утра
Водил перо горячею рукою.
А ты, Шалкар, молчал,
Ты жаждал тишины.
Баюкал лебедей,
Чтоб крепче спали.
И главы новые "Поднятой целины"
Вскоре прочитали.

Он выбрал, облюбовал Ак Жайык, букеевские степи, Камыс-Самарские озера, старался сердцем быть ближе этим землям, их людям.

В казахских аулах его помнят как своего особо чтимого аксакала. На территории Жалтыркольского заказника есть островок. Здесь в 1964 году был построен небольшой домик Шолоховым, посажено более 200 деревьев. На этом островке есть водоем, который в народе называют Шолоховским.

Находясь на отдыхе в Камыс-Самарах, Шолохов занимался и творческой деятельностью. Об этом мы узнаем из выступления на одной из встреч с читателями:

"...Я приезжаю в Казахстан не только отдыхать охотиться. Находясь в степях Казахстана, я общаюсь с казахами, изучаю их обычаи, традиции, быт. Мне очень нравится трудолюбивый казахский народ, его бескрайняя степь. Здесь я чувствую себя,

как у себя на родине. Как обычно, здесь я занимался своей писаниной, чтобы завершить некоторые начатые работы”.

Шолохов был полон сердечности и дружелюбия. Он располагал к себе с первого обмена слов. Он создавал теплую, душевную атмосферу. Его речь своеобразна, на редкость самобытна, лаконична. Слова у него свои – шолоховские, которые проникали в людские души.

Мы гордимся, что этот Великий писатель в моменты раздумий, творческих исканий приезжал в Приуралье. Ему здесь дышалось свободно и легко. Прохаживаясь по берегам Шалкара, стоя с ружьем в камышах Жалтыркуля, сидя в копне скошенных трав, неторопливо думал о строках своих новых литературных творений.

Михаил Александрович как человек по природе простой в общении с людьми отличался доступностью. Он беспрекословно подчинялся степняку-чабану уважать казахский обычай, отведать угощение; он восхищался находчивостью казашки, сказавшей: “Казах на мерзлячке не женится”; он, проиграв в подкидного, подползает под стол и требует от партнера, несмотря на ранг, того же, если суждено им быть в проигрыше; его чудесный юмор и шутки с курдасом (сверстником) по бытовым вопросам радовали окружающих. Его удивляют повседневные беспокойные заботы, трудолюбие казашки-домохозяйки, он требует объяснения, почему современные казахские писатели, поэты должным образом не воспевают историю Великой степи, его интересуют степные курганы, одиноко растущие в степи деревья; он от души смеется над степной картиной, когда шла тяжба между собакой и козой взаимно дерущихся, когда в конечном итоге победителем оказался козел, а не собрат волка – собака; он с охотой принимает предложение стать крестным отцом новорожденного ребенка в казахской семье; разделяет голову барана по казахским древним правилам; он осуждает тех, которые, живя среди казахов, не владеют их языком. Он каждый раз подчеркивал, что сюда, в Казахстан, приезжает не ради охоты, а его притягивают степная красота, трудолюбивый казахский народ, здесь находит благосклонную среду для творческой работы. Писатель, садясь на кошму по-казахски, поджав под себя ноги, не чувствуя неудобств, любил душевно беседовать с аксакалами, слушать домбровые наигрыши, звонкое пение степняков, угощался шубатом, кумысом, баурсаком.

Он вникал в хозяйственные дела степняков, проявлял интерес, до подробностей узнавал достижения в животноводстве, радовался успехам в зерновом хозяйстве, горевал вместе с западноказахстанцами, подсчитав потери хозяйств в годы жута-кояна.

Этот великий человек далек был от тщеславия, высокомерия.

Бывали забавные случаи, связанные с простотой и скромностью писателя. Возвратившись в Уральск со степи, с ходу Шолохов заходит в парикмахерскую побриться. Одет он был по-деревенски – в кирзовых сапогах, в фуфайке. Обслуживая, мастер завел разговор о нехватке продуктов питания в городе и просил своего клиента в следующий приезд в город привезти масла крестьянского (кол майы), пообещав обслужить бесплатно и вне очереди.

Другой случай имел место на охоте. К нему, стоявшему в камышах, подходит местный охотник. Предъявив свое удостоверение общественного охотинспектора, узрев в незнакомом человеке браконьера, стал выяснять отношения с угрозой отобрать ружье и... В ответ Шолохов только улыбался. Позднее парикмахер и общественный охотинспектор стыдились за свои поступки.

Его истинное величие основано на том, что видел во всех существах себя и все существа – в себе. Он увлекал с собою всех, кто с ним соприкасался, поэтому и природа, степь, озера, луга становились к его услугам.

В одну из поездок по степным дорогам недалеко от райцентра Казталовка передняя машина, где находились дети Шолохова, потерпела аварию. Виновником дорожного происшествия был водитель встречной машины, направлявшейся в сторону Капустина Яра. “Волга” вышла из строя, получил ранение внук Шолохова. Работники местной милиции, разобравшись во всем, доложили писателю, что виновность водителя военного грузовика доказана и о произошедшем будет доложено вышестоящему начальству, на что Шолохов сказал: “Водителя военной машины не задерживайте, о его виновности не надо никуда сообщать, все уладится”. Тем самым писатель проявил свою гуманность, снисхождение. Так был исчерпан дорожный инцидент.

М.А. Шолохов не выставлял себя на свет, поэтому блеснул; он не говорил о себе, поэтому он славен; он не прославлял себя, поэтому он заслужен.

Несмотря на свою славу, не оторвался от тех людей, с которыми познакомился, подружился.

М. Шолохов утверждал: "Нам надо обогащать морально культурный комплекс".

М. Шолохов проявлял большой интерес к историческому прошлому г. Уральска, его "физиономии". Он с пристальным вниманием прислушивался к рассказам знатоков страниц истории, связанных с пребыванием здесь Е. Пугачева, А. Суворова, В. Жуковского, А. Пушкина, Л. Толстого, В. Даля, В. Короленко.

Когда ему стали известны нелестные слова А. Толстого, пессимистически утверждающего, что у Уральска жизнь течет медленно, неприглядны мазаные домишки, огромные церкви и допотопные звери с лебедиными шеями — верблюдами, через три тысячи лет этот город станет элегантным. Шолохов с оптимизмом говорил: "Старое должно молодеть, у города в скором будущем будет прекрасный вид, а неповторимое прошлое, воплощенное в камнях, надо бережно сохранить".

Он посещал театр, библиотеки, редакции газет, делился с местными литераторами, журналистами о насущных вопросах духовной жизни людей. В конце октября 1964 года в Казахстане проходила декада русской литературы и культуры. Этому событию было посвящено собрание общественности г. Уральска, где выступил тепло встреченный Михаил Александрович Шолохов. Он подчеркнуто говорил: "Я внимательно слежу за молодыми именами казахской литературы и с радостью отмечаю появление новых крупных талантов как в поэзии, так и в прозе".

Любимому писателю надели казахский шапан и шапку из лисьего меха. В национальном казахском одеянии он выглядел как настоящий степняк. В словах выступавших в адрес Шолохова было много тепла и сердечности.

Писательский путь, творчество М.А. Шолохова — большая школа. Он обеспечивает преемственность литератур. Естественно и закономерно влияние шолоховского творчества на казахских литераторов, на их творчество.

...В 20 лет М. Шолохов разворачивается в ценного писателя, начав с небольших рассказов. Он "дерзнул на большее". Главным девизом молодого писателя было служение правде.

...Когда Шолохов в 1926 году весной в 22 года от рождения начал писать "Тихий Дон", возникли трудности: не доставало

бумаги, не хватало денег на продукты. Преодолев эти трудности, осенью 1927 года рукопись первой книги “Тихого Дона” Шолохов предложил в Гослитиздат.

В 1928 году читательская общественность приветствовала приход в литературу Михаила Шолохова как писателя “особенного, ни на кого не похожего, со своим собственным лицом, таящим огромные возможности”.

В то же время против яркого таланта Шолохова ополчились завистники РАППовцы, распространив клеветнические версии – якобы Шолохов уворовал рукопись у убитого белого офицера. В ответ на это Шолохов повез в Москву автографы своих произведений, а также наброски четвертой книги “Тихого Дона”.

Борьба с завистниками была долгой и трудной в творчестве писателя. Но М.А. Шолохов проявил самообладание, выдержал. В 1931 году он завершил работу над новым романом “Поднятая целина”.

Интриги с “Тихим Доном” продолжались, некоторые домогались изъять его из продажи. Один высокопоставленный работник ОГПУ Шолохову сказал: “Миша, а все-таки ты – “контрик”. Твой “Тихий Дон” стал белым ближе, чем нам!”.

Если бы в июне 1931 года не состоялась встреча М. Шолохова с И. Сталиным на даче М. Горького в Москве, то судьба “Тихого Дона” решилась не в пользу Шолохова. Сталин задал несколько вопросов по сюжету “Тихого Дона”.

Сталин: Почему мягко изображен генерал Корнилов?

Шолохов: Он субъективно был генералом храбрым, субъективно честным.

Сталин: Как это, честен?

Шолохов: Субъективно честен с позиции своего класса, руководствовался кодексом офицерской чести.

Сталин: А вот некоторым кажется, что третий том “Тихого Дона” доставляет много удовольствий белогвардейской эмиграции, что об этом скажете?

Шолохов: Хорошее – для белых удовольствие! Я показываю в романе полный разгром белогвардейщины на Дону и Кубани!

Помолчав немного, Сталин сказал: Третью книгу “Тихого Дона” печатать будем!

Этими строками закончим о творческой истории трудов Шолохова.

Казахский народ почитает его как своего сына, он его любит

Шолохов – один из любимых и читаемых писателей. По данным на конец прошлого столетия, издано в СССР 974 книги М.А. Шолохова. Общий их тираж составил 78 миллионов 937 тысяч экземпляров, они вышли в свет на 54 языках. За рубежом только “Тихий Дон” насчитывает 400 изданий.

В 1951 году “Тихий Дон” перевел на казахский язык Нигмет Баймухамедов. В 1955-56 годах 11 томов избранных произведений увидели свет на казахском языке. Таким образом, его книги стали достоянием казахского народа. Произведения М.А. Шолохова являются одним из шедевров литературы всех времен.

В одном из выступлений на встрече с писательской общественностью Казахстана М.А. Шолохов сказал: “В наш атомный век преемственность литературы стала традицией. Естественно и закономерно влияние русской литературы на казахскую. В казахской литературе, за развитием которой я внимательно слежу, появилось немало новых писательских имен, новых значительных по своему идейному и художественному содержанию произведений... От всей души желаю своим землякам казахским писателям творческих успехов”.

М. Шолохов высоко ценил Великого Жамбыла. Приветствуя его в связи с 75-летием, он писал: “Покоренный Вашим талантом, от всего сердца благодарю за радость, доставленную вашими песнями, шлю Вам сыновний привет и пожелания здоровья, бодрости и сил”.

Можно сказать, что многие казахские прозаики учились у Шолохова мастерству писателя, определению задач современности. Известный прозаик, народный писатель Казахстана Абдижамил Нурпеисов сердцем понял “Тихий Дон” и выразил это в своем романе “Кровь и пот”.

Наш земляк, автор книги “Ак Жайык” Хамза Есенжанов (“Яик – светлая река”) в 1972 году на берегу озера Шалкар встретился с М. Шолоховым. Они имели продолжительный разговор. Видимо, сходство судеб и событий времен гражданской войны, изложенных в романах “Тихий Дон” (Шолохов) и “Ак Жайык” (Есенжанов), послужило главной темой их беседы. Именно на берегах вокруг озера Шалкар происходили многие события, обрисованные Х. Есенжановым в своем историческом повествовании.

Х. Есенжанов писал свой роман, находясь в колонии для “врагов народа” в течение 18 лет.

В наши дни один из казахских литераторов в своих воспоминаниях писал, что “Х. Есенжанов добивался такого же “почетного признания”, как М. Шолохов. Это неблагоприятное мнение в какой-то степени переплетается с завистью. В действительности роман Х. Есенжанова “Ак Жайык” написан не в виде подражания произведениям М. Шолохова, а является тем литературным творением, которое по содержанию и художественной ценности вполне может находиться на книжной полке рядом с творением Шолохова “Тихий Дон”. Так как судьбы их героев не выдуманы, а являются отражением одних и тех же событий времен гражданской войны на земле казаков и казахов.

Личные, до глубины дружественные, а также творческие связи с **Михаилом Александровичем Шолоховым** имели выдающиеся казахские писатели **Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Жубан Молдагалиев.**

С. Муканов, М. Шолохов

Шолохов со своей стороны проявлял неизменный интерес к казахским литераторам, сравнивая их творчество с молодым орленком, который быстро и уверенно покоряет высоты. Развивая эту мысль, он говорил: “Хороший скакун – один из сотни отборных коней, тулпар – один из тысячи таких же коней, так говорил ваш народ. Верно народ говорит...”.

*М. Шолохов среди писателей Казахстана.
Второй слева М. Ауэзов, 6-й М. Шолохов, Г. Мустафин*

Заслуживают особого внимания оценки, высказанные классиками казахской литературы о творчестве Михаила Шолохова.

Мухтар Ауэзов: “По моим понятиям, сокровенность шолоховских произведений состоит в том, что сердца героев и автора бьются в унисон. Герои произведения Шолохова раскрывают широту и глубину души писателя”.

Сабит Муканов: “Я знаю Шолохова более тридцати лет. Много раз встречал его на писательских съездах, пленумах, в гостинице “Москва” вечерами сживал в тесном кругу. Он встречал нас всегда очень радушно со словами “братья-казахи”.

...Шолохов — человек высокого долга. Он в свое время дал отповедь некоторым околелитературным халтурщикам, пытающимся ошельмовать крупных казахских писателей.

...Шолохов к нам, казахам, по особенному относился. Как встретимся, так все у него про Западный Казахстан, про озеро Шалкар. Он приглашал меня, говоря: “Приезжай, Сабит, на Урал, подышим свежим воздухом на Шалкаре, послушаем лебедей”.

Габит Мусрепов: “Казахский народ почитает Михаила Александровича как своего сына, он к нему сердцем расположен, он его любит.

...Для меня, писателя-казаха, образы русских людей, сделанные Шолоховым, кажутся старыми знакомыми. Великая драма казаков “Тихого Дона” является общей и для казахского народа.

Михаил Шолохов изумил глубиной художественной мысли. В его произведениях каждая мысль – отображение эпохи. Чтобы умело толковать о его творчестве, сначала нужно самому понять Шолохова”.

В 1980 году в апреле по творческим делам первый секретарь Союза писателей Казахстана **Жубан Молдагалиев** приехал в Вешенскую, чтобы поделиться насущными проблемами современной литературы. Позднее он написал: “Шолохов – не только литератор в чистом виде. Он – человек социального, политического мышления. Бесперывный 60-летний путь писателя – нелегкий путь, путь переживаний, радостей и горестей, творческих поисков и раздумий. Всю энергию, порывы души и жизненный путь отдавал он своим современникам, своей беспокойной эпохе.

Героиня шолоховская тоже не ищет легких путей, а смело преодолевает трудности и невзгоды. В произведениях писателя мы находим яркую панораму недавнего прошлого. В них мы видим десятки, сотни живых людей, они проходят в сложнейших взаимоотношениях, участвуя прямо или косвенно в больших исторических событиях. У Шолохова нам надо учиться реально отображать правдивые явления жизни”.

Всегда с нами!

В Казахстане - второй Родине писателя воспитывается самое бережное отношение к его памяти.

Накануне 100-летнего юбилея писателя в селе Дарьинское, где расположен музейный комплекс Михаила Шолохова побывал Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. Он с интересом ознакомился с экспозицией, посвященной периоду жизни писателя и его семьи на земле Приуралья в годы войны.

Глава Государства сделал запись в Книге почетных гостей музея, предподнес хранителям Шолоховского наследия автомобиль.

24 мая 2005 г. в Дарьинске, музейном комплексе писателя пройдут торжественные мероприятия, посвященные юбилею М. Шолохова.

26 мая 2005 г. из Западно-Казахстанской области на Родину М.А. Шолохова, в станицу Вешенскую отправляется на Всероссийский литературно-фольклорный фестиваль «Шолоховская весна», посвященный 100-летию со дня рождения писателя, представительная делегация, в составе которой друзья, почитатели его таланта, а также коллективы художественной самодеятельности.

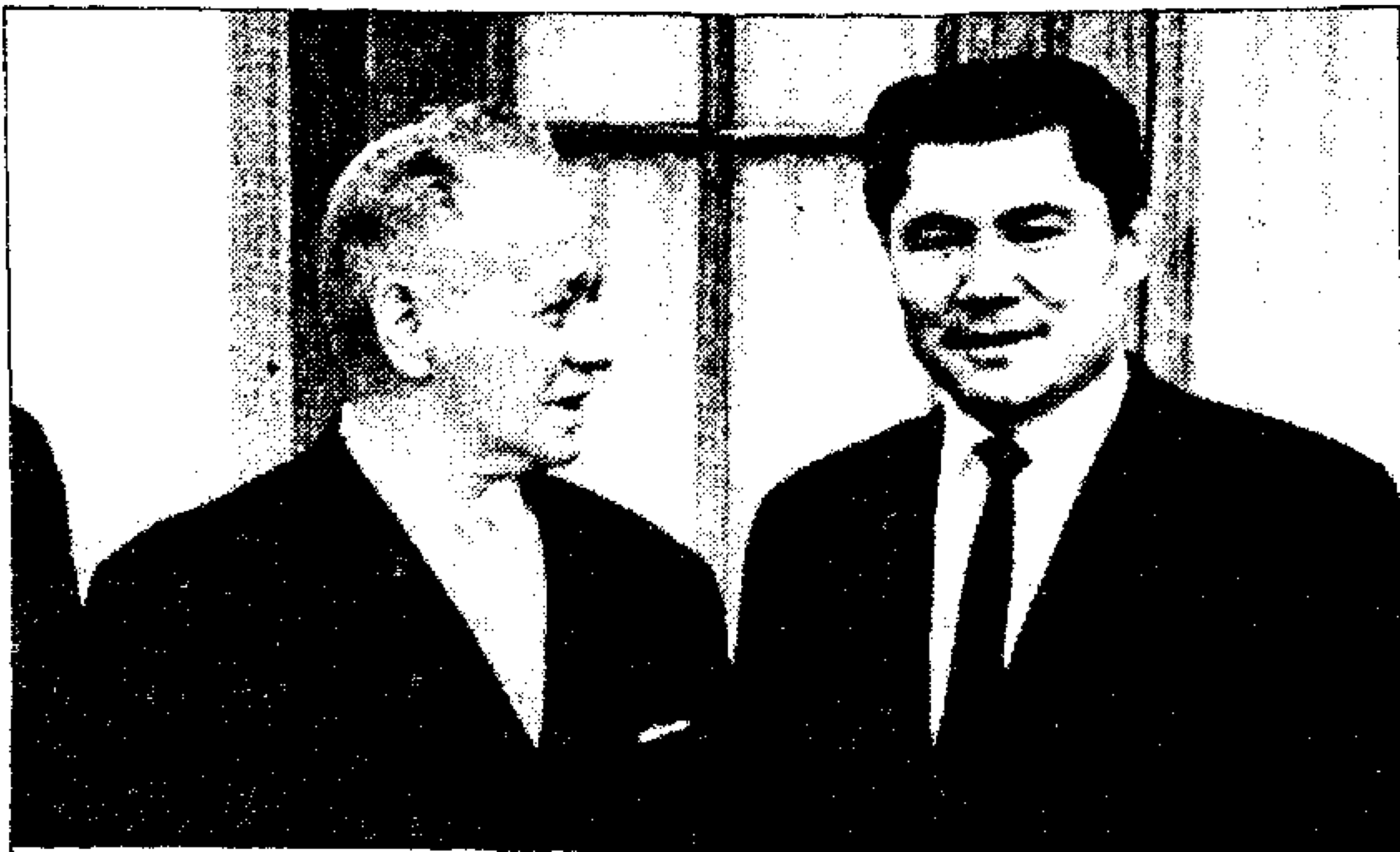
В вузах, школах, клубах, библиотеках проводятся Шолоховские чтения, конференции, литературно-сценические представления.

В июле по Жайыку (Уралу) отправится лодочная экспедиция, участники ее, во главе с депутатом Парламента - Мажилиса Казахстана Еленой Тарасенко побывают в местах пребывания М. Шолохова.

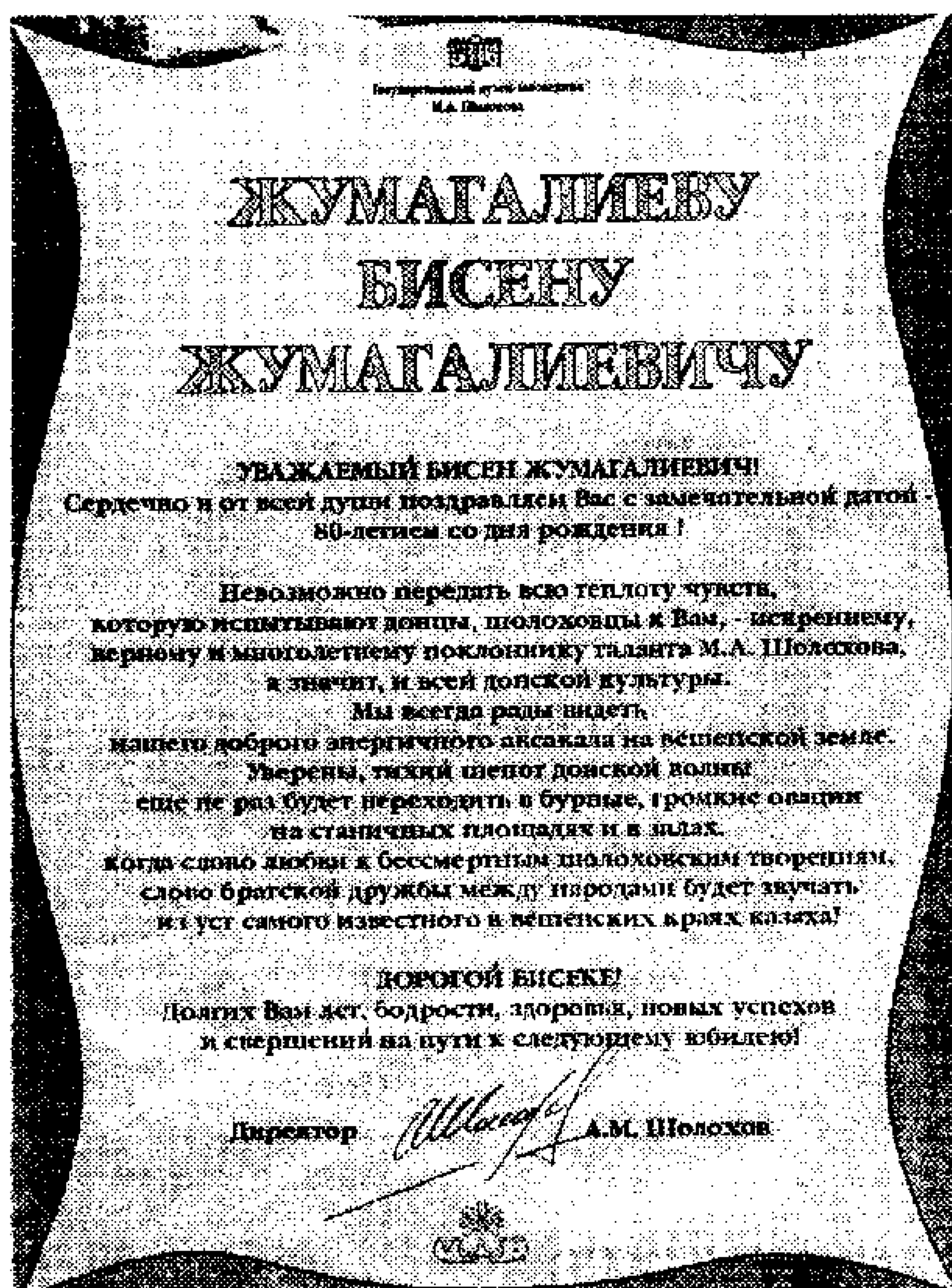
В плане водного путешествия предусмотрены литературные вечера, где историки-краеведы, литературоведы расскажут о Шолоховском наследии. Школьники, которые тоже являются членами экспедиции прочтут отрывки из произведений писателя, устроят выставку рисунков, отображающих сюжет книг писателя.

Наш всегда чтимый народом мудрый аксакал Бисен Жумагалиев повествует:

“Десять лет я общался с Михаилом Александровичем. И всюду -- будь это его излюбленное место отдыха в урочище Урала или квартира в Москве, или щедрый казахский дастархан, за которым он был гостем, или дальняя дорога, в которой я был спутником, — его мысли то и дело обращались к Казахстану, к прошлому и настоящему его народа, к его природе и его замечательным людям. Мне вспоминается, что он живо интересовался всем тем, что касалось казахов, его истории, быта, образа жизни. Помню, я спросил тогда у Шолохова: не думает ли он писать на тему про казахов? Он ответил: “Нужно писать только о том, что знаешь во всей полноте! Литературе нужна не экзотика, а настоящее знание жизни”.

М. Шолохов, Б. Жумагалиев

Далее Б. Жумагалиев пишет: “Недавно в личном архиве писателя нашли два листка рукописи. Сверху – “М. Шолохов. По Западному Казахстану”, в конце второй страницы написано: “Начало октября 1956 года”. Это говорит о том, что он задумал очерк”.

Звук и мысль, весь стиль языка, созданные им образы вошли в наше сознание, прошлое, обрисованное писателем, находится не где-то там, в своем времени, а здесь, в этом мире – с нами.

Ныне в грохоте глобальных звуков и давлений современной истории казахские читатели вникают в глубь шолоховских литературных творений и находят в них все новые и новые смысловые, эмоциональные и художественные пласты.

Заканчивая строки о соприкосновении великого русского писателя с казахами нашего родного края и всего Казахстана, хотелось бы пожелать, чтобы, помня о Шолохове, считавшем Казахстан своей второй родиной, мы делали все, чтобы Шолохов был всегда с нами!

*Участники круглого стола - Западно-Казахстанские, оренбургские историки-краеведы,
литераторы обмениваются опытом по пропаганде Шолоховского наследия.
Областной историко-краеведческий музей. г. Уральск. 2004 г.*

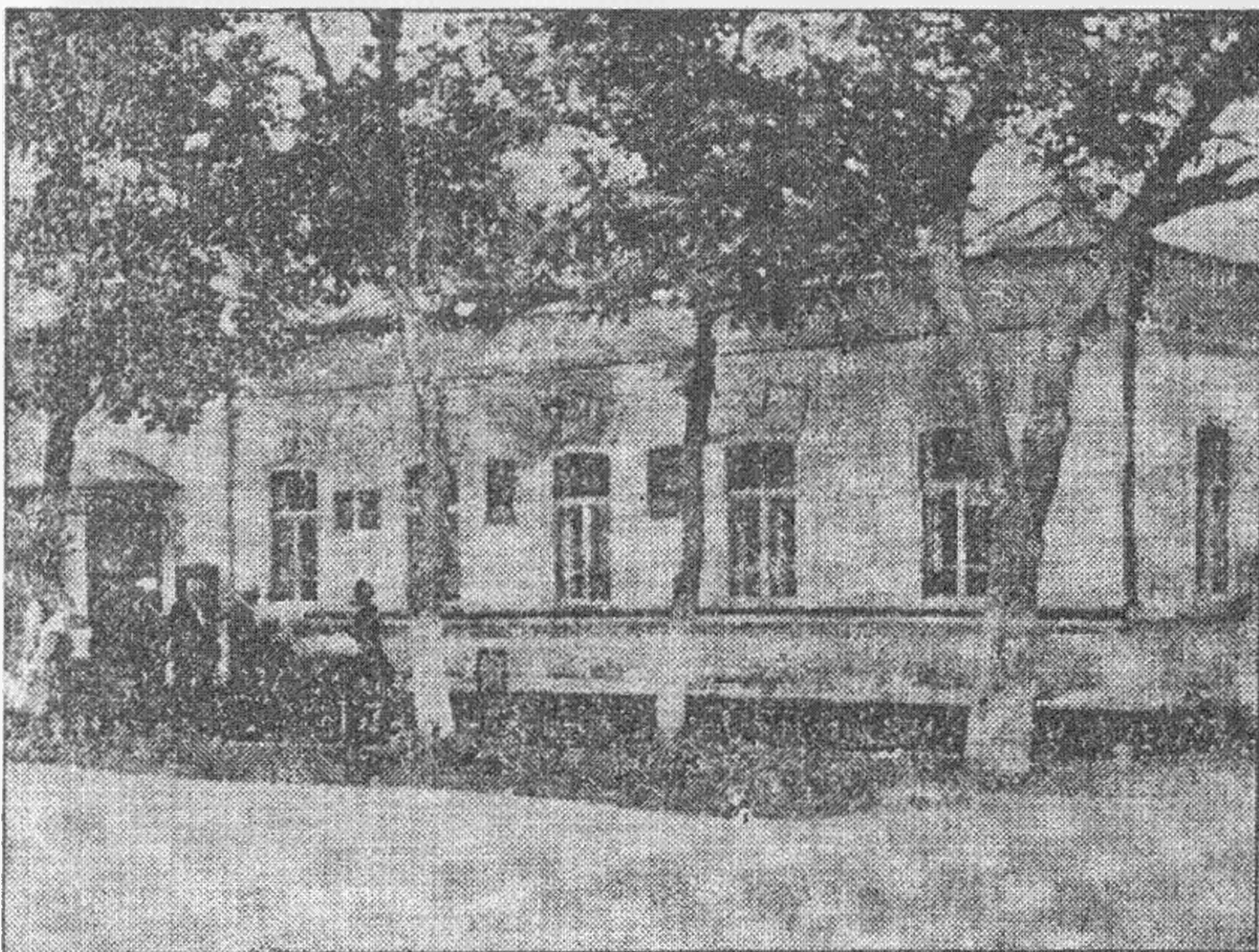
Западно-Казахстанцы, оренбуржцы - участники научно-практической конференции, посвященной 100-летию М. Шолохова у памятника Великому писателю в г. Уральске (2004 г.)

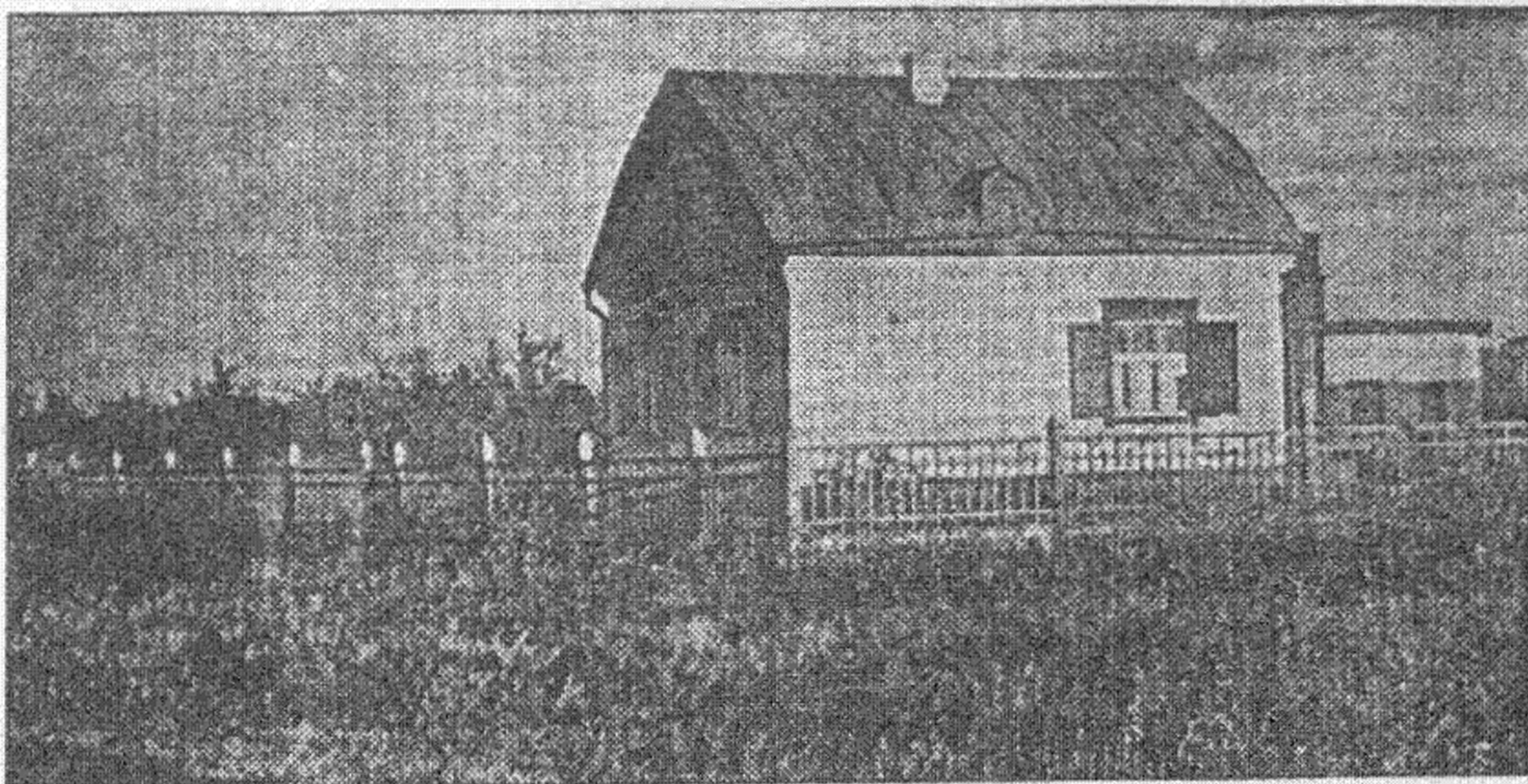
Работники историко-краеведческих музеев Западно-Казахстанской и Актюбинской областей в музейном комплексе М. Шолохова. Село Дарьинское, 2005 г.

Ж. Акбай у экспозиции музейного комплекса им. М. Шолохова.
Село Дарьинское.

Дом в г. Уральске, где останавливался М. Шолохов

Домик на Братанском яру

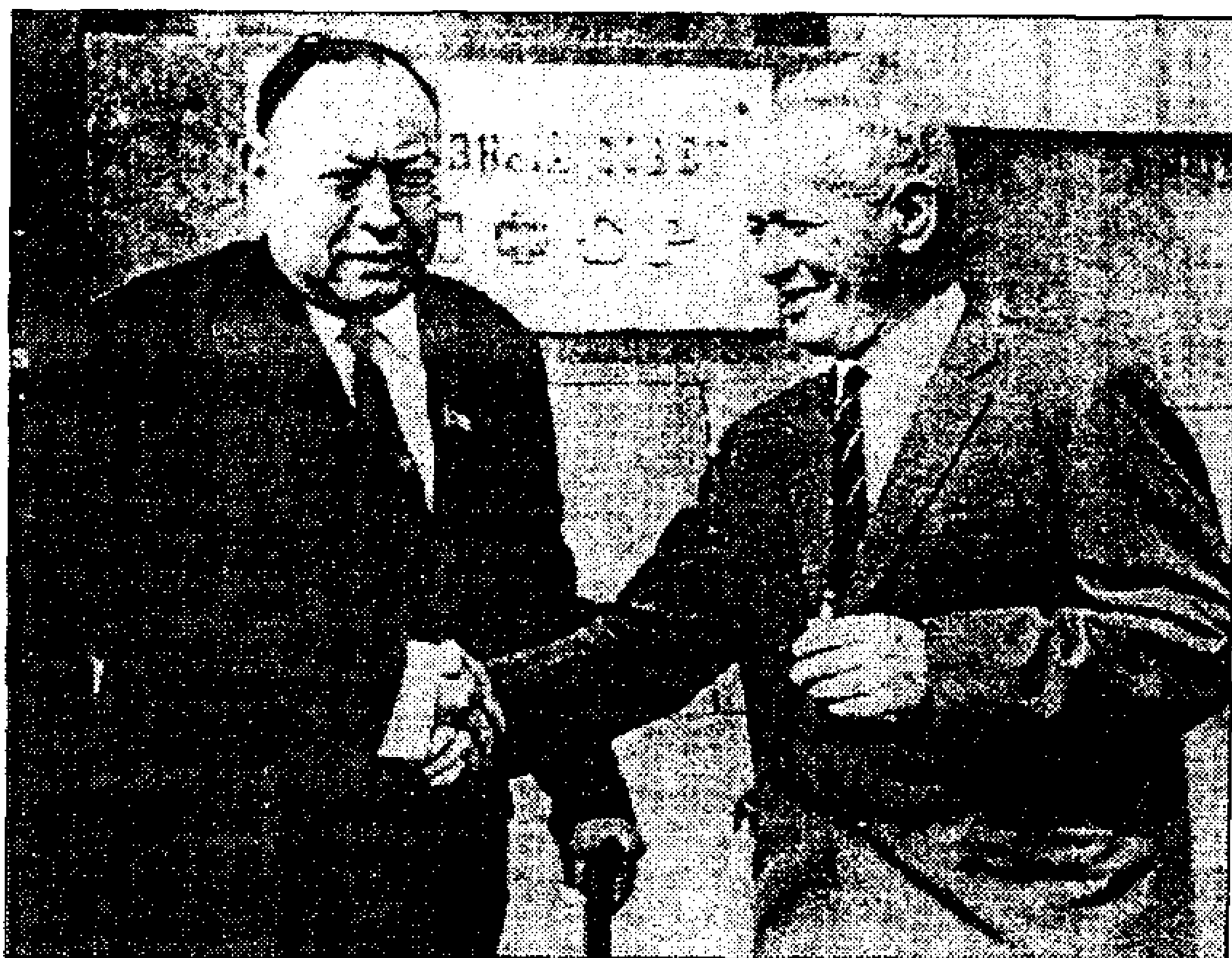

19/XII 1942 г. пилот-сержант Абдиров Нуркен на самолете ИЛ-2 совершил налет на сильно укрепленный рубеж немцев. Сильным заградительным зенитным огнем противник пытался помешать нашим соколам. Один из снарядов фашистов попал в мотор, и самолет пилотируемый Абдировым загорелся. Нуркен направил свой горящий самолет в гущу вражеских танков и погиб смертью героя. За образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом отвагу и мужество Абдиров был удостоен посмертно звания Героя Советского Союза. Прах его покоится в братской могиле в хуторе Конькове (Верхний Дон).

В газете «Советский Дон» от 23 июня 1965 г. было написано следующее: На днях мать Героя Советского Союза Нуркена Абдирова Багжан Жайкенова со своими внуками Аукеном и Алией посетила места, где погиб ее сын.

21 июня 1965 г. Багжан Жайкенову и ее внуков пригласил к себе домой в гости в ст. Вешенской М.А. Шолохов и долго беседовал за чаем.

На фото: у крыльца дома Шолоховых слева направо: Мария Петровна Шолохова, Алия, Багжан Жайкенова, М. Шолохов, Аукен. 1965 г. 21 июня.

А. Шарипов (писатель), М. Шолохов

*В редакции «Приуральская правда» 5 ноября 1960 г. Уральск.
Фотокопия Х. Касымова, 1981 г.*

Дорогой Айтасов!

В первых числах июня, по договоренности с г. Костяновым, ко мне в Вешенскую поедут представители Урайской области — мои друзья и знакомые.

В их числе Хотлов-да Вадег и Теба с супругой. Мне себя проси Хотловов в Вешенскую в гости на несколько дней. Заранее договорись с Обкомом в время визита и месте сбора и двигайтесь.

Костянов планирует поездку на машине через Волгоград, где бы попутно осмотреть город и его достопримечательности.

Одновременно я приглашаю и Гитара Рамазанова. Приехав, его на своей машине, иначе ему будет трудно устроиться с кем-либо еще.

Ожидая в Вешенскую.

С приветом Шолохов

Дорогой Захар!

Получил твое письмо.
Спасибо. Это-ли ты не напи-
сал, как идут дела на Кав-
казе? Как зимуете
все? Много-ли снега у вас
в степях?

Осенью не могли заехать
в Киев по болоту, это болоту
болоту, да и время надо было
ехать домой.

В этом году — все-таки привез
таблицы в Франкской области
— на Кавказе Кавказе едва-ли
будет. Очень у нас там
много стало, а я не охот-
ник в роду с беговыми
и служебными охотниками.

Что касается твоего при-
езда в Вишнево, то об
этом лучше сообщить осенью.
До осени в крайне занят
работой над книгой, а потому
никого не приглашаю и не
принимаю. Сейчас мне не
до гостей!

У нас хорошая, снежная зима.
Хорошо в зимовке. Тепло.
Все твои знакомые, кото-
рым ты пишешь привет
здоровья и со своей сто-
роны много тебе приветов
и добрых пожеланий.

Маме и Петровна и с
хорошими тебе и твоему
семейству.

Если осенью будет воз-
можность поехать в Казах-
стан, - я обязательно
сообщу тебе письмом.

Несколько здоровья и всего
хорошего.

Милая

10.2.70.

№2640

19.9.67

Вещенская

Дорогой Гапар!

В этом году я не смогу
приехать на охоту, так как
очень занят, но все же все
еще интересней, чем пивать
Киселевскими, ты у Вас
Нового, как в этом году с пива-
цей

Написав, пожалуйста, подробное
письмо, будем тебе очень благо-
дарны.

Мария Петровна, я, Федор,
Брониславовичи милиционеры и
Антоновская или привезет
тебе и твоей супруге и детям
и маме. Здоровья и благополучия.
Писемко передал с
этими посылками и Вещенской.

М. Молохов

17.9.76.

Дорогой Тов. Жумагалиев!

Мне необходимо поговорить с тобой относительно статуса тех, кто в будущем году будет ко мне в гости.

Еще не знаю, буду ли в Кировском или поеду прямо в Кыссык-Камыш, а поблизу будет лучше, если ты в ближайшее дни присоединишь на братановский присевший в любой день но мурав на везер, чтобы заскочить нае дома.

С приветом М. А. Шолохова

СОДЕРЖАНИЕ

В годы Великой Отечественной войны Казахстан был надежным тылом	5
Казахстан - вторая родина М. Шолохова	6
Смотреть глубже в корень. М. Шолохов и казахи	7
М. Шолохов открыл озеро Шалкар для отдыха, подружился с людьми, жившими на его берегах	9
Камыс-Самары и его люди полюбились писателю навсегда	12
Находясь на казахской земле, писатель стал лауреатом Нобелевской премии. А произошло это так	21
Внимание и заботы	24
Казахи чтят Великого писателя	35
Думы о Великом человеке	37
Казахский народ почитает его как своего сына, он его любит	42
Всегда с нами!	45

Ж.Акбай
«На Дону - казак, на Жайыке - казах»

Сдано в набор 04.05.2005 г. Сдано в печать 16.05.2005 г.
Формат 60х84/₁₆. Условный печ. лист 3,75. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Тираж 700 экз. Заказ №6.

ОАО «Издательско-полиграфическая корпорация «Дастан»
090000 г. Уральск, пр. Достык, 177

Жайсан АКБАИ - историк, краевед, автор более десяти книг, множества статей и очерков, содержание которых повествует о прошлом и настоящем Западного региона Казахстана.